

ИНФОРМАЦИОННАЯ ЗАВИСИМОСТЬ ИНДИВИДА В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ: ОБЩЕЭТИЧЕСКИЕ И БИОЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

А.А. Заздравнов, д. мед. наук, профессор

Кафедра общей практики – семейной медицины и внутренних болезней
Харьковский национальный медицинский университет, г. Харьков (Украина)

О.И. Заздравнова, д. филос. наук, профессор

Кафедра философии, исторических и социальных дисциплин
Харьковский национальный аграрный университет, г. Харьков (Украина)

Одной из важнейших проблем человечества на всех этапах его развития были изменения, связанные с социокультурными трансформациями. В результате последних формируются определенные типы обществ – аграрное, индустриальное, постиндустриальное. Современная информационно-компьютерная революция стала социотехнологической основой для последней фундаментальной трансформации – формирования информационного общества. В число обязательных компетенций индивида (рабочего, ученого, студента) входит умение работать с информацией в глобальных компьютерных сетях; применять возможности современных информационных технологий для решения научных и практических задач.

Современное общество сталкивается с парадоксом: с одной стороны неутолимый информационный голод делает приоритетным развитие информационных систем и технологий, а с другой - неоспоримым является тот факт, что мы окружены избытком информации. Парадокс заведомой избыточности информации, которую привлекает индивид для решения тех или иных задач, разрабатывается математической логикой, это одна из проблем, разрешением которой занимаются теория вероятности и теория хаоса. Объем информации, привлекаемой для решения той или иной задачи почти всегда чрезвычайно избыточен и бритва Оккама перестает работать. Нередко, одна и та же теоретическая задача находит диаметрально противоположные решения, «правильность» которых аргументирована мнением уважаемых экспертов.

Ориентация на новизну в современном информационном социуме становится доминирующей психологической установкой [1]. Однако, истинной самооценностью считается не новое само по себе, а то, что стоит за ним – «научно-престижное», «научно-модное». Новое ищется не потому, что старое оказалось нежизненным и неплодотворным, а потому, что изменились параметры шкалы ценностей, замещающие внутреннее содержание внешней эффектностью.

В информационном обществе возникает качественно новая проблема - информационная зависимость (инфомания, инфоголизм). Инфоманы требуют постоянного нахождения в информационном поле. Качество информации отходит на второй план, главенствует именно количество. Способность к анализу информации постепенно утрачивается, а потребность в ее количестве – растет. Постоянное получение информации — наркотик инфомана. Как и при иных видах зависимостей, при информационной происходит изменение социальной и психической сущности индивида, связанное с тем, что он однозначно настраивается на поглощение информации, а не на понимание ее. На первое место

выходит не интеллект, а быстрое усвоение умения выполнять отдельные весьма ограниченные когнитивные функции с минимумом рефлексии.

Поток информации, воздействующий на человека, закономерно изменяет его психосферу - совокупность культурных, ментальных и психических качеств. В работах О. Тоффлера, А. Печи, С. Грофа, К. Уилбера психосфера информационного общества оценивается как самое слабое звено в эволюции социума. Ведь индивид все чаще и незаметнее становится объектом манипуляций, а манипулятивные возможности средств информационного общества огромны в плане воздействия на человеческую психику. Даже межчеловеческие коммуникации через Интернет отодвигают на задний план общающихся индивидов, и они все чаще предстают в качестве обезличенных субъектов информации. Иллюзорная реальность подобного человеческого общения становится все более и более достоверной, что делает задачу «обмана» человеческой психики все более простой и пугающе – притягательной для заинтересованных лиц. Коммуникация с компьютером значительно проще, чем непосредственное общение одного индивида с другим. Более того, количество информации, поступающее из электронных информационных источников в разы превышает объем информации, получаемый вследствие непосредственного общения или жизненного опыта. В результате этого может сформироваться иллюзия «настоящей» жизни в мире информационных потоков, где каждый чувствует себя демиургом, творцом и может конструировать для себя достаточно комфортный и психологически приемлемый мир. Компьютерные технологии вводят индивида в совершенный, «очищенный» от всего «побочного» нереальный мир, где индивиду совсем не обязательно утверждать себя в качестве морального существа. Достаточно быть профессионалом, признаваемым в информационном пространстве, чтобы чувствовать себя комфортно в реальной жизни [1]. Исследователи уже отмечают, что длительное общение с компьютером вызывает в ряде случаев деперсонализацию самого процесса общения, что чревато весьма неприятными последствиями, которые желательно бы предусмотреть и осмыслить.

Наличествующие проблемы обуславливают потребность в этическом регулировании информационного общества и связанных с ним проблем. Нельзя сказать, что в этой сфере ничего не делается. Так, в 2011 г. на 36-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО (ООН) был принят «Кодекс этики информационного общества», утверждающий, что в информационном пространстве, как и в реальной жизни, должны оставаться неизбылемы права и свободы человека [2]. В 2018 году Гарвардский, Массачусетский и Техасский университеты открыли курсы этики для программистов, на которых будут обсуждаться проблемы искусственного интеллекта, автономных устройств, приватность и гражданские права в цифровую эпоху [3]. Сформировался новый раздел прикладной этики – информационная. Однако, приветствуя данные мероприятия, следует заметить, что проблема информационной зависимости индивида должного внимания так и не получила. Практически не предлагаются методы коррекции информационной зависимости.

В этой связи представляется возможным и должным использование биоэтического подхода к озвученной проблематике. Появление и развитие биоэтики – это не простой переход от узкокорпоративной регуляции поведения и

отношений в сфере охраны здоровья (биомедицинская этика) к регуляции вопросов жизни человека на уровне цивилизации в целом. Биоэтика – это и новый этап в развитии общей теории морали. Усилия биоэтики направлены на минимизацию рисков здоровья, связанных с деятельностью индивида, социальных агентов, общественных институтов. Уникальность биоэтики – в том, что, с одной стороны, она ориентирована на достоверное объективное знание (науки о живом), а с другой стороны, она выступает аксиологическим регулятором, то есть ценностной ориентацией, во многом субъективизирующей это самое достоверное знание. Формируется биоэтический дискурс, который вырабатывает установки на определенное поведение в отношении живого вообще и живых объектов в частности, не всегда совпадающие как с определением научной истины, так и нравственной нормой, если истина и норма находятся в диссонансе [4]. Использование столь мощного и универсального инструмента в решении весьма специфичной проблемы инфомании может оказаться ценным методологическим дополнением.

Резюмируя вышеизложенное, мы приходим к следующему заключению. Широкое внедрение технологий информационного общества в научную деятельность и повседневную жизнь – необратимый процесс и неотъемлемый компонент научно-технического прогресса, сопровождающийся как позитивными, так и негативными моментами для индивида, в частности, формированием информационной зависимости. Между тем, достижение высоких результатов определяется не только количеством информации, но и личностными этико-психологическими характеристиками, что в сумме и формирует интеллектуальный потенциал личности. Использование принципов и норм этики вообще, и биоэтики в частности, наряду с высокой гуманитарной культурой индивида, оперирующего информационными технологиями, может рассматриваться как надежная страховка от непредвиденных негативных последствий.

Литература

1. Заздравнова О.И. Информационные технологии: обретения и утраты индивида // Молодежь. Наука. Современность: сб. статей II Всеросс. науч.-практ. конф. с междунар. участием. - Филиал ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» в г. Воткинске, 10 апреля 2015 г. - Воткинск, 2015.- С.140-143.
2. Ethical code of Information society. 36 general conference of UNESCO [Электронный ресурс]. <http://unesdoc.unesco.org/images/0021/002126/212696e.pdf> - Дата доступа 27.01.2019
3. Беляева Е.В. Цифровое общество и возможности его этического регулирования / Е. В. Беляева // Освоение ойкумены прикладной этики: эскалация амбиций или критика утопичности. Ведомости прикладной этики. Вып. 52 / под ред. В. И. Бакштановского. – Тюмень, 2018. – С. 74–82.
4. Никулина М.А. Аксиологические параметры и альтернативы биоэтики: социальная обусловленность / М.А.Никулина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 1-2 (39). С. 149-153.